

Д.В. Третьяков, старший военный прокурор 3 отдела управления кадров
Главная военная прокуратура РФ, Москва (Россия)

Ключевые слова: субъект права; физическое лицо; юридическое лицо; правоспособность; дееспособность.

Аннотация: В настоящее время проблема субъекта права остается актуальной и спорной темой теории права. Обращение к анализу российской дореволюционной правовой по данной проблеме позволяет по-новому ее осмыслить. Статья посвящена анализу позиций ведущих российских дореволюционных ученых по проблеме субъекта права.

Обращение при проведении правового анализа субъектов земельных правоотношений к дореволюционной теории права Российской империи обосновано объективными факторами. Дореволюционная правовая мысль исследуемого периода являла собой «расцвет российской теории права», а достижения ее ученых-цивилистов «до сих пор актуальны при изучении многих вопросов теории гражданского права» [1, с. 156].

При проведении анализа работ русских дореволюционных теоретиков права конца XIX – начала XX в. Следует учитывать два момента: во-первых, как в российской, так и в европейской юридической науке в исследуемом периоде не существовало общей концепции субъекта права, а также отсутствовало определение субъекта права, во-вторых, оригинального, российского подхода к данной проблеме не было, российские дореволюционные юристы использовали теоретические конструкции известных немецких юристов, таких как: Ф. Савиньи, А. Бринц, Р. Иеринг, Ю. Барон и т. д. Хотя попытки решения данной проблемы в работах российских дореволюционных юристов были, причем в основном исследования данной проблемы проводилось в русле цивилистики. Так, К.Н. Анненков под субъектом права понимал «всякое правоспособное существо, являющееся носителем правомочий» [3, с. 122], опираясь при этом на положения, изложенные в римском праве. По определению Д.И. Мейера, субъектом права являлось лицо, способное к правам, имеющее свободную деятельность [4, с. 98].

И.А. Кистяковский в определении понятия «субъект права» вкладывал понятие правового лица как носителя прав и обязанностей [5, с. 121–124]. Е.В. Васковский под субъектом права понимал обладателя права и способного к обладанию правами [6]. По определению В.И. Синайского, к субъекту права может быть отнесено любое лицо, если законом признаются его права и обязанности: «... тот, за кем правоприменитель признает способность иметь права и обязанности». [7, с. 34]. Субъект права в понимании Г.Ф. Шершеневича представлял собой лицо, которое может вступать в юридические отношения, т. е. «иметь права собственности, приобретать право требования, обязываться к известным действиям». [8, с. 61]. По мнению Е.Н. Трубецкого, «субъектом права называется всякий, кто способен иметь права, независимо от того, пользуется он ими в действительности или нет», при этом указывая на то, что «понятие «субъект права» и понятие лица, физически существующего, не всегда совпадают, считал, что, термин «физическое лицо», можно использовать только с оговоркой, что он совсем точно выражает исследуемое понятие. Е.Н. Трубецкой считал, что «под физическим лицом следовало понимать лицо индивидуальное, единичное, в противоположность лицам коллективным; лицом физическим обыкновенно называется всякий индивид правоспособный, т. е. могущий обладать правами» Более того, именно, под воздействием субъекта права и происходит формирование социально-правовой среды, в которой индивиды (физические лица) приобретают статус участников правоотношений [9, с. 160].

Н.М. Коркунов, указывая, что за субъектами права находятся люди и только они формально признаются законом, особо подчеркивал, что «это не означает, что формальные субъекты права не являются действительными с точки зрения правовой реальности, они действительны в правовом смысле, но «оживотворяющие элементы суть в них люди» [7, с. 147–148].

Анализ приведенных определений понятия «субъект права» указывает на то, что большинство дореволюционных цивилистов сходились во мнении, что человек является прототипом субъекта права. Заметим, что равенство между понятиями «человек», «лицо» и «субъект права» не ставилось.

Н.Л. Дювернуа рассматривал правоспособный субъект как некую абстракцию, юридическую переработку «реального (живого) явления независимо от того, отдельный ли это человек или объединение лиц» [2, с. 271]. Ученый подчеркивал, что каждый отдельно взятый человек участвует в правовых отношениях не в качестве физического субъекта, для юридических отношений не имеет значения нравственный мотив поведения человека, равно как статус человека в обществе, его физические и психические качества и т. д. [11, с. 258]. По мнению Д.И. Мейера, юридическое понятие о лице не совпадает с понятием о человеке, и субъект права называется лицом исключительно по сложившемуся обычаю [4, с. 98]. И.А. Кистяковский различал понятия «человек» и «лицо» по следующему принципу: первое из них относится к понятиям физическим, имеющим бесконечное количество свойств; второе является правовым понятием, для которого важно лишь одно свойство – возможность иметь права и обязанности [5, с. 121–122]. На основании сказанного можно сделать вывод, что дореволюционные цивилисты под субъектом права понимали некий правовой слепок с человека, главными качествами которого становились правоспособность и дееспособность.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в дореволюционной российской цивилистике исследуемого периода существовало два подхода к определению субъекта права: для первого характерно использование термина «лицо» (подчеркивание неоднозначности человека и субъекта права), для второго было важно участие субъекта права в различных правовых связях и отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финогентова О.Е. Субъекты и виды земельных правоотношений в Российской Империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 2. С. 156–163.
2. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. 960 с.
3. Анненков К. Система русского гражданского права. Т. I. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1895. 540 с.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право (по исправленному и дополненному 8-му изданию 1902 г.). М.: Статут, 2000. 455 с.
5. Кистяковский И.А. Понятие субъекта прав // Журнал Министерства юстиции. 1903. Кн. 8.

6. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. 382 с.
7. Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. 2. Обязательственное, семейное и наследственное право. Киев: Типо-лит. «Прогресс», 1918. 567 с.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.
9. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1998. 224 с.
10. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1886. 364 с.
11. Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву. Введение и часть общая (учение о лицах). СПб.: Типо-лит. А.Е. Ландау, 1895. 550 с.

**THE PROBLEM OF THE SUBJECT OF LAW IN THE RUSSIAN LEGAL
THOUGHT OF THE END OF THE XIX CENTURY OF THE XX CENTURY**

© 2017

D.V. Tretyakov, Senior Military Prosecutor 3 Division of Personnel Management
The Main Military Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Keywords: subject of law; individual; legal entity; legal capacity; legal capacity.

Abstract: At present, the problem of the subject of law remains an actual and controversial topic of the theory of law. Appeal to the analysis of the Russian pre-revolutionary legal on this issue allows us to comprehend it in a new way. The article is devoted to the analysis of the positions of leading Russian pre-revolutionary scholars on the subject of law.